

О НОВОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ, ПОЗВОЛЯЮЩЕМ УВОЛЬНЯТЬ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ БЕЗ ЖИЛЬЯ

А.В. Федорович, юрист, подполковник юстиции запаса, помощник депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

В апреле 2015 г. завершилась многолетняя, без преувеличения, борьба органов военного управления против положения, содержавшегося в абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ (далее – Закон о статусе военнослужащих), которое предусматривало, что «военнослужащие-граждане, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, нуждающиеся в улучшении жилищных условий по нормам, установленным федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений».

Федеральным законом «О внесении изменений в статью 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и статью 15 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам военной службы в органах военной прокуратуры и военных следственных органах Следственного комитета Российской Федерации» от 20 апреля 2015 г. № 97-ФЗ, «стремительно» принятым Государственной Думой 10 апреля 2015 г. сразу во втором и третьем чтениях и одобренным Советом Федерации 15 апреля 2015 г., дан «зеленый свет» на увольнение упомянутой категории военнослужащих с военной службы без предоставления им жилых помещений. Следует учесть, что

с момента поступления законопроекта из Правительства Российской Федерации в Государственную Думу до принятия в виде закона прошел всего лишь месяц, что для практики работы нижней палаты парламента крайне необычно.

В редакции вышеназванного Закона № 97-ФЗ абз. 2 п. 1 ст. 23 Федерального закона «О статусе военнослужащих» изложен в следующей редакции:

«Военнослужащие-граждане, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более, состоящие на учете в качестве нуждающихся в жилых помещениях в федеральном органе исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, без их согласия не могут быть уволены с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений или жилищной субсидии, за исключением случаев, предусмотренных абзацем третьим настоящего пункта. При желании указанных военнослужащих получить жилые помещения не по месту увольнения с военной службы они обеспечиваются жилыми помещениями по избранному месту жительства в порядке, предусмотренном пунктом 14 статьи 15 настоящего Федерального закона».

Что же это за «случаи, предусмотренные абзацем третьим настоящего пункта»? А вот они.

«В случаях, если военнослужащие-граждане, указанные в абзаце втором настоящего пункта, отказались от предложенного

жилого помещения, расположенного по месту военной службы или по избранному месту жительства, которое соответствует требованиям, установленным законодательством Российской Федерации, либо отказались от жилищной субсидии или не представили документы, необходимые для предоставления жилого помещения или жилищной субсидии, в течение 30 дней с даты уведомления их федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба, о готовности предоставить жилое помещение или жилищную субсидию, не считая периода временной нетрудоспособности военнослужащих-граждан, пребывания их в отпуске, в служебной командировке и иных обстоятельств, объективно исключающих возможность представления указанных документов (в том числе времени проведения мероприятий, связанных с получением военнослужащими-гражданами указанных документов в органах государственной власти, органах местного самоуправления и организациях, уполномоченных на выдачу таких документов), согласия таких военнослужащих-граждан на увольнение с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений или жилищной субсидии не требуется. При этом порядок уведомления военнослужащих-граждан о готовности предоставить им жилое помещение или жилищную субсидию и представления военнослужащими-гражданами документов, необходимых для предоставления жилого помещения и жилищной субсидии, устанавливается федеральным органом исполнительной власти, в котором федеральным законом предусмотрена военная служба. Указанные военнослужащие-граждане в случае их увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными меро-

приятиями без предоставления им жилых помещений или жилищной субсидии обеспечиваются жилыми помещениями в форме и порядке, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом».

Ключевые слова в этом новом, третьем, абзаце п. 1 ст. 23 – «если военнослужащие... отказались от предложенного жилого помещения, ... либо отказались от жилищной субсидии (курсив мой. – А. Ф.)». Из текста закона следует, что достаточно *одного* такого отказа и военнослужащего командование вправе с легкой душой уволить без жилья.

Также военнослужащего можно будет уволить с военной службы, если он не успел представить документы, необходимые для предоставления жилого помещения или жилищной субсидии, в течение 30 дней с даты его уведомления командованием о готовности предоставить ему жилое помещение или жилищную субсидию.

По сути, вышеназванный Закон лишил военнослужащего права выбора – подходит ли ему и его семье эта квартира или можно решить вопрос о предоставлении ему иного жилья. Жесткие формулировки Закона позволяют уволить военнослужащего сразу после отказа или истечения вышеуказанных 30 дней, даже если его позиция более чем обоснованна. При направлении командованию аргументированных возражений именно против предоставляемого жилья (к примеру, отсутствие подведенных к построенному в чистом поле или на окраине какого-нибудь небольшого поселения дому коммуникаций, неподключение к дому воды или электричества, даже несоответствие проекту, наличие конструктивных недоделок, нарушение строительных или санитарных норм и т. п.) у военнослужащего мало шансов избежать увольнения, потому что его рапорт скорее всего будет рассмотрен, когда эти 30 дней уже истекнут, а кадровый орган подготовит и, вполне возможно, уже реализует приказ о его увольнении.

Автор законопроекта – Минобороны России – не особо скрывал, что названный

Закон направлен, прежде всего, против «распоряженцев», т. е. военнослужащих, зачисленных в распоряжение соответствующих командиров; но никто этим военнослужащим должностей предлагать не собирается, однако и уволить их не могут вследствие требования закона о необходимости предварительного обеспечения их жильем. На начало апреля 2015 г. в очереди на получение жилья в Минобороны России находились 35 тыс. военнослужащих, из них почти 40 % (13,8 тыс. человек)¹ являлись «распоряженцами». Законом количество отказов военнослужащих от предоставляемого жилья не было регламентировано, что позволяло военнослужащим неоднократно отказываться от предложенного жилья и заставляло военные структуры, ответственные за распределение жилья, заниматься самодеятельностью и придумывать для военнослужащих байки, что они могут якобы отказываться от жилья не более 2–3 раз, иначе вообще будут лишены права на него. Люди с менее стойкой нервной системой «покупались» на это и давали согласие на неподходящие для них квартиры, другие продолжали отстаивать свои права, превращаясь в обузу и чуть ли не личных врагов для командиров, кадровиков и офицеров, занимающихся распределением жилья.

Следует отметить, что новый Закон является логическим продолжением ряда законопроектов, подготовленных Минобороны России в 2009–2010 гг., основной смысл которых состоял именно в исключении из Федерального закона «О статусе военнослужащих» (далее – Закон о статусе военнослужащих) абз. 2 п. 1 ст. 23, что позволило бы увольнять с военной службы военнослужащих, общая продолжительность военной службы которых составляет 10 лет и более и которые нуждаются в улучшении жилищных условий, без их согласия без предоставления им жилых помещений.

Во времена бывшего СССР военнослужащие и члены их семей, как правило, ближе к сроку увольнения в запас были обеспече-

ны постоянным жильем. Тогда практически не возникало проблем в связи с тем, что у военнослужащего, подлежащего увольнению с военной службы, к этому моменту еще не было жилья.

В постсоветской России, объявившей себя правопреемницей СССР, обеспечение жильем военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, превратилось почему-то в мучительную, трудно разрешимую проблему. Закрепленное в ст. 15 Закона о статусе военнослужащих право военнослужащих – граждан Российской Федерации, проходящих военную службу по контракту, на обеспечение жилым помещением стало почему-то почти повсеместно трактоваться органами военного управления как право военнослужащих получать жилье перед увольнением. В период прохождения военнослужащими военной службы командование перестало считать себя обязанным обеспечивать их постоянным жильем, начиная думать об этом, когда подходил срок этим людям увольняться в запас.

В связи с изложенным вопрос исключения из Закона о статусе военнослужащих вышеуказанного положения, содержавшегося в абз. 2 п. 1 ст. 23, приобрел для военного командования, без преувеличения, стратегическое значение. Минобороны России при поддержке других федеральных органов исполнительной власти, в которых законом предусмотрена военная служба, неоднократно обращалось к высшему руководству страны с предложениями позволить разработку законопроекта, подобного Закону № 97-ФЗ. Наконец, выполняя поручение Правительства Российской Федерации от 1 июля 2010 г. № СИ-П4-4403, Минобороны России и подготовило проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «О статусе военнослужащих».

Тот законопроект вызвал оживленное обсуждение и полемику в военном сообществе, в том числе на страницах журнала «Право в Вооруженных Силах». В частно-

¹ Новые известия. 2015. 2 апр.

сти, в опубликованной в 1-м номере за 2011 г. статье начальника отдела Департамента государственной службы и кадров Минюста России А.М. Терехина вышеуказанный законопроект был проанализирован в основном с точки зрения необходимости как можно быстрее увольнения «распоряженцев», чтобы не отвлекать внимание и ресурсы государства на их обеспечение. А.М. Терехин откровенно тогда писал, что «наличие военнослужащих, состоящих в распоряжении, которых невозможно уволить с военной службы из-за необеспеченности жильем, создает серьезные препятствия для проведения реформ, в частности, для введения новой системы денежного довольствия военнослужащих, которую предполагается ввести с 2012 г.». А.М. Терехин намекал на то, что будущее повышение денежного содержания военнослужащих руководством Минобороны России с самого начала связывалось с уменьшением объема социальных льгот, гарантий и компенсаций, предоставляемых военнослужащим, среди которых основным является обеспечение жилым помещением. Так, в докладной записке бывшего Министра обороны Российской Федерации А.Э. Сердюкова, представленной в 2009 г. Председателю Правительства Российской Федерации В.В. Путину, где было впервые предложено в качестве «пилотного проекта» резко, в три раза, увеличить денежное содержание военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации, прямо был поставлен вопрос о необходимости в этой связи пересмотреть объем льгот военнослужащих, в том числе их право на жилье.

Ряд других авторов, в том числе автор этих строк, выступили против названного выше законопроекта, указывая на ущемление интересов военнослужащих и членов их семей. Но теперь выясняется, что тот законопроект был куда как гуманней и милосердней к этой категории граждан, чем принятый Закон № 97-ФЗ.

Авторы указанного законопроекта без обиняков в п. 2 ст. 1 просто записали, что

«абзац второй пункта 1 статьи 23 исключить». Но при этом они дополняли п. 13 ст. 15 Закона о статусе военнослужащих положением о том, что «данные военнослужащие не могут быть выселены из занимаемых ими служебных жилых помещений до обеспечения жилыми помещениями по установленным нормам».

Безусловно, эта предполагавшаяся норма могла остаться чистой воды декларацией, поскольку в основополагающем для сферы жилищных отношений нормативном правовом акте – Жилищном кодексе Российской Федерации (далее – ЖК РФ) есть ряд положений, регламентирующих порядок предоставления служебного жилого помещения и изъятия его: например, ст. 104 ЖК РФ предусматривает, что договор найма служебного жилого помещения заключается на период прохождения службы, а увольнение со службы является основанием прекращения договора найма служебного жилого помещения. Казалось бы, для того, чтобы обезопасить военнослужащих, о которых речь идет в рассматриваемом законопроекте, проживающих в служебных жилых помещениях, при их увольнении с военной службы от угрозы возможного выселения из служебного жилья следовало бы внести поправку в ст. 104 ЖК РФ и указать в ней, что увольнение со службы является основанием прекращения договора найма служебного жилого помещения, за исключением увольнения с военной службы упомянутой в этом законопроекте категории военнослужащих. Но никакой такой поправки в ЖК РФ тогда предложено не было.

Однако в настоящее время Закон № 97-ФЗ вообще проигнорировал проблему служебного жилья! Значит, теоретически можно в случае отказа от предложенного жилья или истечения 30 дней после получения военнослужащим уведомления о предоставлении ему квартиры уволить его и сразу выгнать из служебного жилья.

Самое главное преимущество указанного о ущербного, по мнению автора, законо-

проекта в сравнении с Законом № 97-ФЗ: законопроект предусматривал, что обеспечение жилым помещением военнослужащих-граждан, имеющих общую продолжительность военной службы 10 лет и более, при увольнении с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями и членов их семей при перемене места жительства осуществляется после увольнения с военной службы в порядке очередности в соответствии с нормами предоставления жилого помещения федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, за счет средств федерального бюджета на строительство и приобретение жилого помещения, в том числе путем выдачи государственных жилищных сертификатов.

А Закон № 97-ФЗ дополняет п. 1 ст. 23 Закона о статусе военнослужащих новым абзацем – абзацем третьим, в котором го-

ворится, что «указанные военнослужащие-граждане в случае их увольнения с военной службы по достижении ими предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационно-штатными мероприятиями без предоставления им жилых помещений или жилищной субсидии обеспечиваются жилыми помещениями в форме и порядке, которые предусмотрены настоящим Федеральным законом».

Как видим, никакой конкретики в отношении военнослужащих, которые не обеспечены жильем и которых можно будет увольнять в соответствии с Законом № 97-ФЗ, не имеется.

Вывод очевиден: новый Закон суров по отношению к военнослужащим, заслужившим право на достойное жилье и не желающим безропотно соглашаться на любую малоприспособленную для их семей квартиру, а также не содержит ответов на вопросы по их дальнейшему обеспечению положенным жильем.

Информация

В Хабаровском крае офицер осужден за халатность, в результате которой погибли военнослужащие по призыву

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Хабаровскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения приговора командиру минометной батареи старшему лейтенанту Э. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 293 УК РФ (ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного отношения к службе, повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц).

Судом установлено, что 4 июня 2015 года в результате обрушения плит перекрытия аварийного здания, расположенного на территории общевойсковой полигона в Хабаровском районе Хабаровского края, погибли 2 военнослужащих по призыву.

Причиной данного происшествия явилось ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей Э., который, не желая проводить занятие по тактической подготовке, дал указание личному составу батареи разместиться в заброшенном здании.

Приговором Хабаровского гарнизонного военного суда Э. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 1 год 6 месяцев с отбыванием в колонии-поселении и права занимать должности, связанные с руководством людьми, сроком на 2 года.

Кроме того, суд удовлетворил гражданский иск потерпевших о возмещении с осужденного в счет компенсации морального вреда 1 миллион 100 тысяч рублей.

В Нижегородской области военнослужащий по контракту признан виновным в нарушении правил обращения с оружием

Доказательства, собранные военным следственным отделом Следственного комитета Российской Федерации по Муллинскому гарнизону, признаны судом достаточными для вынесения обвинительного приговора военнослужащему по контракту младшему сержанту И. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 349 УК РФ (нарушение правил обращения с оружием и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих, повлекшее по неосторожности смерть человека).

Следствием и судом установлено, что в мае 2015 года И., будучи временно прикомандированным к воинской части, находясь на территории полигона, в помещении учебного класса решил самостоятельно произвести неполную разборку пулемета калибра 7,62 мм.

Действуя в нарушение правил обращения с оружием и не убедившись в отсутствии патрона в патроннике пулемета, он передернул затворную раму и нажал на спусковой механизм. При этом по неосторожности направил ствол пулемета в сторону находившихся в помещении других военнослужащих. В результате произошедшего выстрела 2 военнослужащих причинены огнестрельные ранения, один из которых погиб.

Подсудимый И. свою вину в нарушении правил обращения с оружием, повлекшем вышеуказанные последствия, признал полностью и в содеянном раскаялся.

Решением Нижегородского гарнизонного военного суда И. назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 2 года с отбыванием в колонии-поселении.